КОНСТРУИРОВАНИЕ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Д.А.Плетенева

Особенности конструкции составов неосторожных преступлений, обусловлены спецификой субъективной стороны этих преступлений и, прежде всего, содержанием вины. Это дает о себе знать и при конструировании квалифицированных обстоятельств. Следует напомнить, что квалифицирующие обстоятельства – это «признаки состава преступления, которые свидетельствуют о резко повышенной (по сравнению с отраженной при помощи признаков основного состава) общественной опасности деяния (и лица, совершившего это деяние)». Такую дефиницию дает Л.Л. Кругликов.

В УК Беларуси, в настоящее время предусмотрено 52 квалифицированных состава неосторожных преступлений. Наиболее часто в качестве отягчающих обстоятельств встречаются следующие признаки: смерть человека (23 случая); смерть двух или более лиц (7 случаев); причинение тяжкого телесного повреждения (11 случаев); причинение тяжкого телесного повреждения двум или более лицам (3 случая); иные тяжкие последствия (10 случаев); особо крупный размер (3 случая); совершенные в военное время или в боевой обстановке (3 случая); крупный размер (1 случай) и др. Встречаются и специфические квалифицирующие признаки, такие как: заражение ВИЧ-инфекцией; радиоактивное заражение; гибель растительности или животных, заведомо для виновного занесенных в Красную книгу Республики Беларусь; деяния, совершенные по отношению к особо ценным, уникальным историко-культурным ценностям; деяния, совершенные при эксплуатации компьютерной системы или сети, содержащей информацию особой ценности и т.д.

Выбор законодателем квалифицирующих признаков для неосторожных преступлений ограничен следующими факторами.

1. Конструкция основного состава неосторожного

275

преступления, как правило, является материальной. Поэтому типичны квалифицирующие обстоятельства, относящиеся к качественной или количественной характеристике последствий.

2. Квалифицирующими, как правило, не могут быть обстоятельства, относящиеся к деянию, в частности, к способу совершения преступления, даже если деяние характеризуется как осознанное поведение.

3. Исключается использование в качестве квалифицирующих признаков форм соучастия, которое по определению невозможно в неосторожных преступлениях (см. ч. 1 ст. 16 УК).

4. Невозможно применение в качестве квалифицирующих признаков мотива и цели, поскольку они лежат в плоскости деяния и не связаны с причинением отраженного в законе общественно опасного результата.

5. Неуместны в роли квалифицирующих обстоятельств признаки повторности или прежней судимости. На наш взгляд, потому, что ситуации

неоднократного совершения неосторожного преступления одного и того же вида чрезвычайно редки и нет необходимости особо дифференцировать ответственность в таких случаях. Достаточно их учитывать при индивидуализации наказания (ст. 62 УК Беларуси). В этом плане вызывает сомнение включение «повторности» в качестве квалифицирующего признака неосторожного преступления – нарушения порядка проведения трансплантации (ч. 2 ст. 164).

6. Использование в качестве квалифицирующих обстоятельств признаков, относящихся к потерпевшему (малолетний или престарелый возраст, беспомощное состояние и др.), уместно лишь в неосторожных преступлениях, характеризующихся исключительно виной в виде легкомыслия.

7. Признаки места и времени совершения преступления могут быть квалифицирующими для неосторожных преступлений в тех случаях, когда эти обстоятельства налагают на виновного особую обязанность проявлять повышенную внимательность и особо тщательно соблюдать правила предосторожности. Например, уместна повышенная ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с экологически опасными веществами в зоне чрезвычайной экологической ситуации (ч. 2 ст. 278 УК) или за нарушение правил несения караульной службы, совершенное в военное время (ч. 3 ст. 451 УК). В свете всего вышесказанного показательны некоторые ошибочные

276

и спорные моменты в действующем уголовном законодательстве Республики Беларусь.

Так, упущение было допущено в первоначальной редакции законодательной конструкции ст. 349 УК Беларуси «Несанкционированный доступ к компьютерной информации». По ч. 1 это деяние признается преступлением, если оно повлекло «по неосторожности изменение, уничтожение, блокирование информации или вывод из строя компьютерного оборудования либо причинение иного существенного вреда». По ч. 2 ст. 349, до введения в действие Закона Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. № 227-З, предполагалась повышенная ответственность за несанкционированный доступ, повлекший названные последствия, совершенный «из корыстной или иной личной заинтересованности» или «группой лиц по предварительному сговору». Эти квалифицирующие признаки оказались неприменимыми в силу их противоречия сути неосторожного преступления. В действующей редакции ч. 2 ст. 349 говорит об умышленном преступлении и названное противоречие устранено.

Неудачным представляется такой подход, когда законодатель объединяет квалифицирующий признак "смерть человека" и "причинение тяжкого телесного повреждения" в одной части (ч. 2 ст. 165; ч. 3 ст. 301; ч. 2 ст. 302; ч. 2 ст. 316; ч. 2 ст. 317; ч. 2 ст. 318; ч. 3 ст. 325; ч. 2 ст. 335; ч. 2 ст. 338; ч. 2 ст. 464 УК) или "смерть пациента" и "заражение ВИЧ-инфекцией" (ч. 2 ст. 162 УК). При дифференциации ответственности нельзя в

один блок (в норму с одинаковой санкцией) объединять последствия, имеющие разную степень общественной опасности. Если ответственность по общим нормам о причинении смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 144 УК) и о причинении тяжкого телесного повреждения по неосторожности (ст. 155 УК) существенно разнится (соответственно наказываются до 3 лет лишения свободы и до 2 лет ограничения свободы), то нет оснований для одинаковой оценки этих обстоятельств в рамках санкции ч. 2 ст. 317 УК «Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации автодорожных транспортных средств» (до 5 лет лишения свободы).

Названный типичный недостаток является результатом сохранения в действующем УК тех же подходов, которые

277

применялись на протяжении 40 лет действия УК Беларуси 1960 г. В действующем УК Украины в ч. 2 ст. 286 «Нарушение правил безопасности дорожного движения или эксплуатации транспорта лицами, управляющими транспортными средствами» присутствует такой же недостаток. В УК Российской Федерации 1996 г. в аналогичном составе преступления (ст. 264) указанной погрешности нет: причинение тяжкого вреда здоровью отнесено к основному составу преступления, а причинение смерти – к квалифицированному (ч. 2 ст. 264).

Ряд статей УК Беларуси устанавливает ответственность за совершение преступления как умышлено, так и по неосторожности (ст. 145, 157, 450 и др.), а поэтому содержат в себе квалифицирующие признаки, относящиеся как к умышленному, так и неосторожному причинению. Законодатель в такой ситуации должен тщательно определять круг отягчающих обстоятельств, соотносить их типовую общественную опасность.

Любопытная ситуация кроется в конструкции ст. 267 УК. По ч. 1 этой статьи карается "непринятие по легкомыслию или небрежности мер по ликвидации последствий нарушений экологического законодательства...", а по ч. 2 – наказывается "уклонение от проведения дезактивационных или иных восстановительных мероприятий лица, ответственного за их выполнение, повлекшее по неосторожности последствия, названные в части первой...". Здесь в качестве квалифицирующего признака выступает форма вины к деянию: повышенную ответственность влечет повлекшее неосторожные последствия умышленное бездействие – уклонение.

Применительно к неосторожным преступлениям допустима дифференциация ответственности с учетом вида самой неосторожности. В УК Беларуси 1960 г. вообще не предпринималось попыток провести различие в правовой оценке легкомыслия и небрежности. В перечне отягчающих ответственность обстоятельств действующий УК впервые называет «совершение преступления по неосторожности вследствие сознательного нарушения установленных правил безопасности» (п. 16 ч. 1 ст. 64 УК). Следовательно, законодатель проводит различие между легкомыслием (сознательным нарушением правил предосторожности) и небрежностью на

уровне индивидуализации ответственности. Вероятно, в некоторых случаях уместно этот сделать и на уровне дифференциации ответственности, путем

278

выделения соответствующего квалифицирующего признака. Например: «причинение последствий, предусмотренных частью первой настоящей статьи, в результате сознательного нарушения правил...». Этот признак представляется целесообразным в составах неосторожных преступлений, связанных с нарушением специальным субъектом специальных правил безопасности в особо опасных сферах деятельности (взрывоопасные производства, объекты, связанные с использованием ядерной энергии и т.п.).

279